

ОТКРЫТИЕ ГОДА!

АНДРЕЙ НОВОСЕЛОВ

ГАРМИЛЛА

РАЙЯНСКИЕ ЭЛЛЫ

СКАЗКИ С КОДАМИ СВЕТА

Андрей Новоселов

**Гармилла. Райянские Эллы.
Сказки с кодами Света**

«Издательские решения»

Новоселов А.

Гармилла. Райянские Эллы. Сказки с кодами Света / А. Новоселов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-04-014736-6

«Гармилла. Райянские эллы» — это сборник философских сказок для взрослых, сказок с «кодами Света». Автор приглашает погрузиться за грани нашего ума. В мир света, любви и изначальной гармонии. Это путь к истокам, путь к самому себе. Сказки помогают уйти от суеты и оказаться там, где Душа не знает границ... В многочисленных отзывах люди говорят не только об удивительном содержании этих историй, но и об очевидном исцеляющем эффекте...

ISBN 978-5-04-014736-6

© Новоселов А.
© Издательские решения

Содержание

Отзывы о сказках и спектаклях «Райянские Эллы»	6
Об авторе	8
От автора	10
Воистину	11
Метро	13
Рыба-индус	14
Снеговик	22
Гармила	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Гармилла. Райянские Эллы

Сказки с кодами Света

Андрей Новоселов

© Андрей Новоселов, 2016

© Наталья Соколова, дизайн обложки, 2016

© Алина Ходыкина, иллюстрации, 2016

Редактор Наталья Соколова

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Отзывы о сказках и спектаклях «Райянские Эллы»

Не думаю, что словами можно точно выразить состояние после «Райянских Элл». Да и надо ли? Именно состояние расскажет больше. Когда ты погружаешься в бездну представляемых картин и через черные дыры галактики возвращаешься к себе домой – это Путь к истокам и естественному состоянию Души, путь к себе, единственно верный. Отвлечись от суеты суетной и улети туда, где Душа не знает границ... Открыться самому себе... Понять сегодня, где я хочу быть завтра.

Сродни медитации Сказки погружают нас в такие уголки подсознания, что сладкое послевкусие остается еще долго и долго после, а отголоски души импульсами по телу дают верные ответы на все незаданные ранее вопросы. Это свет! Свет твоей Души! Позволь ему быть! Это Райянские Эллы. Это Андрей Новоселов.

*Ирина Шульженко,
Посол мира,
США, штат Флорида*

Дорогой Андрей, спасибо тебе большое за те два прекрасных вечера в квартете с твоей любимой, твоим творчеством и тобой. Гармилла покорила, взбудоражила внутренние процессы, которые так важны для моего Пути. И пусть все будет вот так же красиво, как ощущения в душе зрителей после Гармиллы.

Борис Ходорковский, музыкант, Глава Netocrat Communications, г. Одесса

Самый атмосферный художник А. Новоселов продолжает рисовать свой мир, атмосфера которого состоит: 33% Любовь, 33% Любовь, 33% Любовь...

Татьяна Залужная (ЛЮБАША), композитор, певица, хитмейкер

Эти сказки спасут Мир!.. Одухотворение нации – самый актуальный вопрос на повестке дня. Мы должны поверить в главную сказку Бога – Любовь победит!

*Сергей Дворянов,
Кандидат философских наук, доцент, Посол Мира «Федерации
за всеобщий мир»*

Как редко можно встретить родственную душу и как прекрасно, что эта душа не придуманная мной, а живущая на Земле, творящая, великая! Глубокий смысл сказок, верю, выведет многих «из тьмы», вдохнет веру в себя и заставит в остатке лет Сиять новыми гранями своей личности на благо людей! Еще один «Работник Света», парящий в открытом потоке любви Вселенной! Супер! Сказка про земляных птиц о нас, мечтающих, взмыть в небо и боящихся что-то поменять. Прикованных бытом и работой, приносящей не только удовольствие и доход, но и отнимающей много энергии на ЖИЗНЬ!!! Все хорошо в меру, в удовольствие, во благо себя и людей! Благодарю за то, что вы есть и что вы занимаетесь идущим от сердца творчеством!

*Ольга Шебаршина,
бизнес – тренер,
г. Нижний Новгород*

Андрей! Спасибо тебе за удовольствие быть счастливым и свободным!

*Михаил Гуро,
актер театра и кино*

Спасибо прекрасным хранителям Света! Слушая Сказки с кодами Света, исцеляешься и наполняешься добром. Каждый раз благодарю вас за невероятные эмоции, которые я получаю от волшебных вечеров с вами! Ваш проект наполнен смыслом, творчеством, любовью и энергией! Будем вас поддерживать в вашем светлом деле!

Оксана Бурмицкая, Идейный вдохновитель в Доме Здорового Отдыха в Крыму

Я познакомился с Андреем в Индии. В то время я знал о нем лишь то, что он очень успешный человек. Талантливый клипмейкер, который снял огромное количество клипов ведущим музыкантам на всем постсоветском пространстве. Он меня пригласил к себе домой и показал несколько своих произведений: «Гармилла» и «Единственный глаз». Несколько дней я ходил под сильнейшим впечатлением. Вспоминаю один момент: слушая Эллы Андрея я непроизвольно впал в медитативное состояние и ответил себе на вопрос, который мучал меня очень долгое время. Только намного позже разговаривая с Андреем, я узнал о кодах света.

Максим Лысов. Управляющий партнер консалтинговой компании МЕТА-ИНФОРМ, г. Одесса

Сказка Гармилла для меня – это путь к своему божественному свету. Это сказка про путешествие духа, который отказался от единства, чтобы получить опыт раздельности и возвращение к истоку. Я написала 6 картин по мотивам райянской эллы «Гармилла». И каждая картина, которую я писала, – это такой своеобразный шаг, который необходимо сделать, чтобы обрести целостность и внутреннюю ясность понимания себя. Сначала «Гармилльские гнезда», как что-то гнетущее и тяжелое, такая тьма внутри, инертность и застенчивость. А потом «Притяжение» – туда к звездам, к свету, к ясному себе. Попытка найти свой внутренний свет через измененные состояния сознания – «Семена паракотты». Встреча единомышленников на этом не простом пути – «Полет на Гармилле». А потом потеря всего и одиночество, чтобы отпустить все и оттолкнуться от дна и подняться снова вверх. Каждая моя картина – это период, который, я проживала. Это то, что прошло сквозь меня, под влиянием разных событий, и вышло как творческая форма. Такой, вот, живописный образный ключ к понимаю себя и своей божественной сути. Будут еще и новые картины, процесс пока не закончен. А когда серия полностью будет готова, то есть огромное желание ее показать, сделать выставку, на которой можно будет увидеть мои работы вживую.

Огромная благодарность Андрею за создание этого волшебного произведения, за приглашение быть хранителем этой чудесной сказки. За возможность выразить через искусство свой путь и реализовать свою форму понимания Гармиллы. За возвращение к истоку, к своей душе, за радость творить вместе с Богом и талантливыми единомышленниками. От всего сердца благодарю!

*Алина Ходыкина,
художник, создатель серии картин к «Гармилле»*

Андрей, большое вам спасибо за спектакль «Райянские эллы». Удивительно светлое состояние после этого, умиротворение и так все трогательно, каждое доброе слово проникло под кожу и осталось там жить! Творите еще – это всем нам очень нужно!

*Наталья Шабалина, HR – директор в Action Marketing Agency,
г. Москва*

Об авторе

Андрей Новоселов прославился как культовый клипмейкер. По своим оригинальным сценариям он снимал музыкальное видео для российских рок – исполнителей, клипы для групп «Аквариум», «Чайф», «Ария», «Танцы минус» и других. Как правило, это были ролики философские, иносказательные, глубокие и очень светлые. В них чувствовался свой собственный, неповторимый мир. Сюжеты Андрея снимались не только для его заказчиков. Эти необычные истории привлекали внимание многих исполнителей и режиссеров. К Андрею вскоре потянулись звезды поп – музыки: Пугачева, Буйнов, Газманов, Киркоров и другие. Клипы, придуманные и сделанные для этих исполнителей, отличались все той же неповторимостью, погружали зрителей в такой же особый, глубокий, удивительный мир.

На пике клипмейкерской карьеры Андрею поступило вдруг предложение снять фильм о каннибалах Папуа Новой Гвинеи... Это была возможность очутиться в каменном веке, увидеть навсегда исчезающий мир. Экспедицию встретили непроходимые джунгли, бесконечные болота, малярия, крокодилы, змеи и, конечно, каннибалы. Через некоторое время вышел нашумевший документально – художественный фильм «Крылья каннибалов». И, сразу после этого успеха, Андрею предложили создать еще один проект по собственному сценарию, на этот раз музыкально – художественный. Гуру российского рока Борис Гребенщиков на вопрос журналистов, почему он доверил съемки фильма молодому клипмейкеру, сказал: «Мы решили, что раз он снял каннибалов, то и нас снимет». Вскоре вышел культовый фильм «Настроение Пси» о творчестве БГ и группы «Аквариум».

Шли годы. Эксклюзивных сюжетов, и снятых, и не снятых, у Андрея становилось все больше. Неожиданно Новоселову предложили эти короткие истории издать. Так появилась аудиокнига «Сказки Света». Вышедший диск, чем дальше, тем больше приобретал популярность среди самой разной аудитории. Эти светлые истории помогали людям справиться с их проблемами, изменить настроение, расширить сознание.

Одна из историй, вошедших в аудиокнигу, трансформировалась в задумку художественного фильма про сына инопланетянина от земной женщины. В этом фильме герой должен был плавиться от любви, так же, как плавилась от чувств в его новом клипе «Зона отчуждения» знаменитая Алла Пугачева. Идея фильма «Контакт» понравилась главному кинопродюсеру страны Сергею Сельянову. Любознательный и вдумчивый Новоселов с головой погрузился в тему космоса, Вселенной, мироздания. Вскоре он приступил к съемкам картины.

К моменту выхода картины на экраны Новоселова окончательно поглотил космос его нового мировосприятия. Вместо того чтобы везти новый фильм «Контакт» по фестивалям, он уехал в Индию, куда неожиданно был приглашен для работы над международным духовным проектом. По словам Андрея, он чувствовал, что здесь, в этой древней волшебной стране с ним должно произойти что – то особенное. Так родился проект «Сказки Галактики Света». Создана концертная программа, чтобы люди могли соприкоснуться с этим удивительным миром. Прошли десятки успешных концертов в России, Европе и Азии. Говорят не только об удивительном содержании этих историй, не только о теплоте и легкости на душе от их прослушивания или прочтения, но и об очевидном исцеляющем эффекте...

Многочисленные отзывы благодарных слушателей вдохновили Андрея на изобретение нового литературного жанра. Райянские эллы. Понятие эллы родилось в создающемся сейчас романе «Лаата», главный герой которого талантливый эллист Эру с планеты Райяна. Он пишет эллы – райянские сказки с «кодами Света». Эру попадает на Землю и во имя ее спасения кодирует при помощи «кодов Света» земную реальность. Отсюда у Андрея возникла идея ввести в ряд своих произведений «Райянские Коды Света». Эти произведения

вошли в новую концертную программу «Райянские эллы» и в книгу, которая сейчас перед вами. Все Силы Света поддерживают сегодня Андрея. Уже ясно: то, что он делает уникально и бесценно!..

От автора

Если я умру и смогу себе позволить что – то из того, что не мог в земной реальности, первое, что я сделаю, – пойду гулять по золотой солнечной дороге, уходящей вдаль задумчивых океанских волн. Я буду мягко наступать на золото полупрозрачной воды и радостно плакать...

И я уйду далеко – далеко за линию бесконечного горизонта и там меня встретит Вечность. Там меня встретит Бог. Бог улыбнется мне и скажет: «Здравствуй, сынок. В конце концов ты все – таки выбрал правильный путь».

Все мы абсолютно неповторимы. Надо попытаться понять в чем. Может быть это самое главное в жизни. Осознав то, в чем же твоя неповторимость, можно начать жить в согласии с самим собой, можно оттолкнуться от появившейся у тебя точки отсчета и приблизиться к пониманию своего предназначения, к пониманию замысла божьего относительно твоей неповторимой личности.

В какой – то момент моей безумной жизни, окончательно заблудившись в дебрях бесконечных экспериментов над собой, в дебрях бесчисленных дерзновений, попыток и начинаний, я, вдруг, по воле божьей, вспомнил себя – ребенка. Я вспомнил и осознал, что же во мне было и есть настоящего, чистого, светлого, что же во мне от Бога. И я вспомнил, что изначально я был просто романтичным мальчиком, добрым, наивным и неизменно мечтательным. И ведь зачем-то таким меня создал Бог. Таким вот наивным и романтично мечтательным. И даже в том довольно почтительном возрасте, когда я осознал все это, я по-прежнему верил, что созиданием чего-то доброго и светлого могу изменить мир. Я свято верю в это и сейчас. И вот тогда, осознав себя настоящего, я отбросил жизненную логику, отбросил условности и некоторые сомнительные обязанности и начал просто мечтать. И это постепенно стало моим образом жизни, потом это стало моей профессией, моей судьбой, моей великой радостью. Это стало моей дорогой к Богу.

А еще я был немного печальным. И что-то в этой печали было высокое. Печаль моя была светла. И, осознавая себя прошлого и настоящего, я все больше понимал и чувствовал, что дар этой светлой печали тоже ниспослан мне зачем то свыше, и, зачем то я должен ее нести, воспевать и через нее познавать этот мир. И в конце концов я понял, что вовсе эта печаль не печаль, а просто ощущение дисгармонии мира людей по сравнению с великой Божественной радостью. Эта печаль всего лишь учит нас плакать, ведь впереди у нас светлые, сладкие слезы немыслимой радости, которая ждет нас в божественной Вечности!..

Многочисленные отзывы благодарных читателей и слушателей дают мне возможность судить о том, что мое творчество действительно помогает людям, делает их более гармоничными, светлыми, легкими. Я верю, что можно добиться всеобщей гармонии и процветания, если каждый человек начнет с себя, найдет свою гармонию...

Я от души благодарен всем, кто помог мне создать и выпустить эту книгу. Особенно Наталье Соколовой, Михаилу Климову, Ирине Бородулиной, Алексею Хвацкому, Алине Ходыкиной, Евгению Маслову.

Посвящаю Наташе – воплощению теплого света и безусловной любви.

Воистину

Он был тончайшей души оос с одной из самых духовных планет мироздания под названием О. Он был очень счастливым, потому что он был чистый дух и только Бог наполнял его сердце. Он прожил тридцать восемь кругов и влюбился. Влюбился так, как мог это сделать один только он, хрупкий оос Орэ.

Она была с той же прекрасной планеты. Ее звали Одэ и она была совершенна. При виде ее Орэ таял. Таял физически. К счастью самым духовным из оосов было дано не только таять от чувств, но от этих же чувств вскоре восстанавливать и тело и ауру.

Орэ так обожал Одэ, что кроме этой своей безумной любви ему больше ничего не надо было. Любовь Орэ была так высока и самодостаточна, что он даже не стал мечтать о взаимности. В глазах его любимой всегда было небо, а в небе был Бог...

И как же Орэ был счастлив, когда он узнал о ее взаимной к нему любви! Одэ тоже его по-настоящему полюбила.

Теперь они почти никогда не расставались. Они были безоговорочно счастливы. Они так любили друг друга, что при одной только мысли об интимной близости тела их начинали трепетно дрожать... Поэтому момент этого невероятного счастья пока откладывался.

Шло время. Одэ и Орэ летали в малиновом небе, валялись на оранжевых волнах единственного на их планете океана и целовали полупрозрачные цветы.

Но все в этом мире когда – то меняется, все когда то происходит. В один из самых божественных весенних рассветов трепетно дрожащая рука Орэ сама собой коснулась нежного плеча его любимой и начала его осторожно обнажать. Едва ощутимая дрожь руки передавалась ее плечу, груди... Орэ поцеловал ее трепетный полупрозрачный сосок и почувствовал невероятное возбуждение. Он тут же обнял ее всю-всю и ощутил безумное желание с ней слиться. Все тело любимой нежно трепетало в его руках и глаза ее широко перед ним распахнулись. Орэ тут же увидел прямо перед собой, в этих глазах все то же бездонное небо и светлого Бога. И тут произошло непредвиденное. То, что видел Орэ в этих небесных глазах и то, что сейчас с ними происходило было абсолютно несовместимо!.. Он чувствовал это всей своей тонкой душой. В бездонных глазах любимой Орэ видел высокое небо, чистый и светлый дух, видел Бога. И это никак не сочеталось в его сознании с тем, что должно было вот-вот произойти. Интимная близость... То, что он видел в ее глазах никак, никоим образом не сочеталось с интимной близостью! Нет, он прекрасно понимал красоту и смысл любовных утех и вся его природа давно уже ждала этого, поэтому сейчас он был от этого на волосок. Он быстро закрыл глаза и попытался забыть то, что он только что видел в ее глазах. Он попытался раствориться в ощущениях своего сладко дрожащего тела. Но это было бессмысленно, он был другим!.. Он почувствовал, что сейчас может предать главное и вся природа его подсказывала, что это будет предательство высокого духа любви!.. И он отпрянул от ее прекрасного тела... Он сжался в комочек и крепко закрыл глаза. Он хотел пропасть, исчезнуть, он не хотел знать что будет дальше...

Время остановилось. Огромное черное пятно зависло в сознании Орэ. Оно быстро растеклось во все стороны мрачного неба и ему показалось, что он умер.

Прошло еще несколько мгновений. И тут еще раз случилось непредвиденное. Сразу, вслед за огромным внутренним горем к Орэ пришло великое счастье, – она его поняла!

Одэ осторожно коснулась его головы, потом нежно его обняла и сказала:

– Я это знала... я знала, что все будет именно так... Любимый, об этом не стоит грустить...

И она посмотрела в его глаза. А он в ее. И все опять стало легко, просто и ясно. И он еще не знал, что будет дальше, но он опять почувствовал небо. И он успокоился. И они крепко обняли друг друга.

А дальше случилось еще одно невероятное чудо. Сначала Óрэ ощутил, что он, как когда то при первых с ней встречах, начал физически таять. А потом он вдруг всей своей природой почувствовал, как в его объятиях начинает таять она! И они еще крепче обняли друг друга. Они растворялись, таяли, превращаясь в нежную разноцветную субстанцию... Субстанция меняла формы, светилась, сияла, переливалась сотнями цветовых оттенков. И утопая в этом чуде, они всей своей природой ощущали невероятное блаженство, счастье, какую-то очень высокую эйфорию... И конца этому чуду не предвиделось, как не предвидится конца бесконечности, вечности, любви.

Через какое-то время они стали одним целым, одним сияющим блаженством.

С тех пор прошло больше ста тысяч лет, а они до сих пор вместе. Парят себе в бесконечном океане любви, в одном из миллионных измерений Вселенной и Бог всегда с ними, потому что они по-настоящему, невероятно, они воистину любят друг друга...

Метро

В московском метро ехало множество птиц. Битком набитый поезд птиц. Птицы были самые разные, самых разных окрасок, пород и размеров. И почему то ни одна из куда—то едущих птиц не была похожа на птицу...

Птицы были большей частью угрюмые, клювы опущены, перья свалялись. Птицы беспрерывно о чем—то грустили. Они совсем забыли о небе. Они ехали в метро уже восемь лет... Ехали и ехали куда—то. Им всем казалось, что обязательно нужно куда-то ехать в московском метро. Кто этих птиц повыхватывал с неба и засунул в метро неизвестно. Это было очень странно: множество свободных крылатых созданий уже восемь долгих лет едут куда—то в душном московском метро.

Вдруг поезд метро выехал из подземки на свет божий и медленно выкатил на мост через Москва—реку. Был теплый весенний денек. Бог как раз сидел на том же самом мосту и удивленно смотрел на раскинувшуюся перед ним серую Москву.

– Воробьевы горы, – объявил поставленный голос. Бог услышал этот бездушный голос и повернулся к остановившемуся на мосту поезду. Бог опять удивился. Перед ним стояло целых восемь вагонов понурых уставших птиц. Неужели это были те прекрасные птицы, которых он так радостно создавал?

Поезд уже никуда не ехал. Потому что Бог задумался. Поезд с птицами ждал... Бог подумал немного, потом улыбнулся и сказал тем же самым голосом, которым диктор только что объявлял станцию:

– Следующая станция – Тупик. Просьба освободить вагоны.

И птицам ничего больше не оставалось, кроме как переместится из вагонов на платформу.

– Летите, – сказал Бог.

Птицы поднялись в весеннее небо и разлетелись. С этого момента они опять стали счастливыми.

Рыба-индус

Двое маленьких детей, годовалых близняшек, светлые мальчик и девочка, играли в пальмовом саду, на берегу Индийского океана. Среди влажных желтых цветов. Руки детей были опущены в высокую сухую траву.

Изящная девушка Мария шла по широкому океанскому берегу. Она вспоминала голос своей лучшей подруги, матери светловолосых близняшек, вспоминала ее письмо. Голос любимой подруги звучал в ее голове, как живой. Ей казалось, что она в точности помнит каждое слово: «Милая Маша, приезжай обязательно! Ничего с собой не бери. Одежду купишь здесь. Индийские ткани подходят для местного климата лучше всего. Обувь возможна только одна – сандалии, их тоже лучше выбрать здесь. Я живу на острове. Одна, с детьми».

– Так я и не приехала, – думала Мария, идя вдоль завалившегося бамбукового забора. Дышалось ей тяжело, – но я же точно знала, что увижу ее на своей свадьбе. А вчера ее не стало...

Мария считала свою подругу волшебницей. С детства. Они были очень друг к другу привязаны. Очень любили друг друга. Но, Маша ходила по земле, а обожаемая ею Лера всю свою жизнь витала где-то далеко в облаках, которые она любила больше всего на свете. Лет, может быть, начиная с семи, Лера все время что – то писала. Стихи, странные какие-то истории, сказки. И, конечно, читала подруге. Марии нравилось ее слушать. Но, особенно ей нравились сказки Валерии. Почему-то именно их она сразу запоминала. Почти дословно. С семи – восьми лет тихий голос подруги звучал в сознании Маши все чаще и чаще. Какое-то светлое колдовство, приятное задумчивое наваждение...

Мария зашла в открытую перекошенную калитку. Светлые близняшки играли перед небольшим деревянным домом. Мария тихонько прошла мимо них, мимо желтых цветов, открыла сухую деревянную дверь и зашла в дом. В светлой, но душной гостиной дома сидел крепкий мужественный Иван, с которым Мария была недавно помолвлена. Он не спеша снаряжал блестящую пластиковую удочку. Пальцы одной его руки сжимали большой металлический крючок. Иван обернулся к Марии.

– Не понимаю, как можно было жить в такой глуши, – задумчиво сказал он.

На низкой грубой кровати лежал открытый чемодан. Мария начала собирать вещи, складывать их в него.

– Не хочу отсюда уезжать, – остановившись, выдохнула она. На подвешенной к потолку бамбуковой перекладине висело несколько вещей. Среди них свадебное платье. Мария осторожно его сняла, бережно стряхнула и с интересом стала рассматривать.

– Разве она была замужем? – улыбнувшись, спросил Иван.

– Нет, – задумчиво ответила Мария.

– Видно, собиралась.

– Я ничего об этом не слышала.

– Красивое платье, возьми.

– Лучше не буду.

Мария положила платье на кровать рядом с чемоданом.

– Много вещей осталось? – Иван щелкнул зажигалкой, с удовольствием затянулся густым дымом.

– Я уже все собрала, – недовольно взглянула на мужа Мария.

– Что мы будем делать с детьми?.. – сухо зато спросил Иван.

– Возьмем с собой.

– Кто их отец? – он взглянул на Марию.

– Не знаю, она никогда не рассказывала.

Иван посмотрел в окно. Там, на безлюдном дворе поднимался ветер. Пальмы зашеле-стели. Желтые цветы покачнулись.

На выгоревшей скатерти стола Мария увидела индийскую тетрадь в потертой кожаной обложке. Осторожно ее взяла.

– А где они? – спросил вдруг Иван.

– Кто?

– Дети.

– Играют во дворе.

– Там никого нет...

В это время Мария открывала тетрадь своей покойной подруги. Она отвлеклась на Ивана, но пальцы ее руки оставались лежать на первой странице. Над тонкими пальцами было написано: «РЫБА. Сказка»

Мария и Иван шли по берегу, смотрели по сторонам. Они искали детей. Уже целый час.

Уставшие Мария и Иван опустили на песок под сухой громадой нависшего над ним колючего прибрежного кустарника. Иван сбросил майку, стал завязывать ее на влажных от пота висках. Мария открыла тетрадь Валерии и прочла:

«На побережье Индийского океана жил глухонемой Индус. На своей шхуне, в одиночестве. У юноши было много родственников, все его любили. Но почему он, месяцами кружа в океане, возвращался совсем пустой, без улова?.. Почему, едва оказавшись на суше, он тут же с необъяснимым упорством стремился покинуть родной берег? Чем так манила его эта океанская даль?..»

Оторвавшись от тетради, Мария подняла голову. Прямо перед ней, за полосой белого песка, у деревянного причала качалась на волнах рыбацкая шхуна с парусом. Повиснув на веревке у борта, чинил свою лодку маленький индус. Мария улыбнулась. Иван, откинувшись на песок, дремал. Порыв океанского ветра перевернул страницу тетради. Мария опять опустила к ней голову, прочла:

«Его родственники, брахманы, в любопытстве однажды обыскали шхуну. Рассчитывали найти следы чего-то неведомого, разгадать загадку. Но ничего не нашли. Плавает человек и плавает. Просто так. Чудеса!..»

Очередной порыв океанского ветра повернул лодку индуса. Мария и Иван увидели на борту развернувшейся к ним шхуны детей покойной Валерии. Они сидели и играли точно так же, как час назад в саду дома. Будто бы кто-то просто перенес их из сухой высокой травы на палубу лодки.

Мария и Иван поднялись с белого песка, зашли на причал и спустились с него на палубу шхуны. Дети продолжали играть.

– Давай найдем эту лодку, – сказала Мария.

– Это не лодка, это дрова, – глядя на хлипкий самодельный парус, сказал Иван, – Даже мотора нет.

Мария провела рукой по деревянным поручням, – А мне нравится.

Иван осмотрел мачту.

– И гафель не тот.

– Может так надо?..

Из-за борта шхуны появился Индус. Он приветливо улыбнулся Марии с Иваном.

– Здравствуйте, – сказала Мария, – Смотри, какой славный.

– Да, но шхуна у него ужасная.

– Зато какая красивая.

Мария легонько сжала руку Ивана, улыбнулась ему.

– Ладно, тогда я пойду за вещами, – он повернул влево – вправо слегка захрустевшую шею.

– Давай. Мы тебя здесь подождем.

Иван сошел на берег. Мария с детьми осталась на шхуне Индуса. Индус затащил веревку, на которой висел, из-за борта на палубу. Мария чуть не упала от движения сильно качнувшейся на волнах лодки. Индус быстро ее подхватил. Мария немного засмутившись, отстранилась. Потом, кивнув, поблагодарила.

Глухонемой индус начал играть на палубе с детьми, как будто они уже давно были знакомы. Мария присела к ним и как-то легко включилась в игру детей и Индуса.

– Как странно, – подумала она, – это теперь мои дети, а я о них ничего не знаю. Когда-нибудь мне придется им все рассказать.

Войдя в пустой дом, Иван еще раз окинул его взглядом. На кровати лежало свадебное платье. Иван потрогал платье рукой и, подумав, положил его в чемодан. Он захлопнул чемодан, энергично его поднял и вышел из дома.

Мария на палубе продолжала играть с детьми. Индус сидел на борту шхуны, свесив ноги вниз. Смотрел в предзакатный океан. Он видел его сверкание в абсолютной тишине. Вдруг, издалека появились звуки воды и ветра, они стали усиливаться. По золотой океанской воде к индусу плыла блестящая рыба.

Мария, вспомнив про тетрадь, подняла ее с пола палубы, снова открыла и прочла: «А Индус только там, далеко в океане, и был счастлив. Там жила его Душа – блестящая Рыба. Она появлялась перед ним в золотой воде рассветов и закатов. Они говорили на языке воды и ветра. Никто, кроме них не знал такого языка».

Мария огляделась, прислушалась. Не выпуская из рук тетрадь, она встала и подошла к борту шхуны. В золоте океанской воды она тоже увидела сверкающую Рыбу. Она услышала те же звуки, тот же удивительный язык, что и индус. Мария и индус ошарашено посмотрели друг на друга.

Мария перевела взгляд на тетрадь, нетерпеливо вновь ее открыла и прочла: «Однажды он встретил девушку, которая их поняла. Его и Рыбу. Но эта девушка была чужая невеста, невеста Рыбака». Мария со страхом смотрела на Индуса.

Иван с чемоданом и удочкой в руках поднимался на шхуну.

– Я уже с ним договорилась, он нас довезет, – тихо сказала ему Мария.

Индус поднял парус и его маленькая шхуна вышла в океан. Берег стал быстро удаляться. Лодка легко скользила по золоту воды и Мария почувствовала, как вместе с ней улетает в какой-то другой, эфемерный, непредсказуемый сказочный мир.

Индус неподвижно стоял на верхушке мачты. Смотрел в океанскую даль.

Иван смотрел на детей. Они продолжали тихо и мирно играть, передвигая по истертому полу палубы маленькие фигурки индийских богов.

– Мы еще не поженились, а у нас уже двойня, – Иван потянулся к Марии и поцеловал ее. Стал увлекать ее за собой в каюту.

Они целовались в полумраке каюты. Объятия Ивана становились все крепче. Мария открыла глаза и тут же вздрогнула. Она встретилась взглядом с Индусом. Иван обернулся. За стеклом иллюминатора, в темной воде перед ними было лицо их нового загадочного знакомого. Индус смотрел прямо на них...

Индус, под шхуной, обхватив ее днище руками и ногами, скользил в толще океанской воды. Шхуна словно плыла на нем. В каюте шхуны, прямо над раскинувшим руки индусом, будто в его объятиях, но только немного повыше, сидела на полу Мария. Она перелистнула лист тетради и прочла: «На этом же берегу жила добрая Волшебница. Она очень любила эту девушку, невесту Рыбака, и решила соткать ей в подарок волшебное свадебное платье».

Целый год она над ним работала. Надев платье, девушка должна была стать самой доброй на свете»...

Дальше сказка обрывалась. Мария грустно перелистнула несколько пустых страниц и закрыла тетрадь. Индус под шхуной отпустил руки и лодка, будто из них выскользнув, оставила его в темнеющей толще воды.

Иван аппетитно выгребал ложкой красную сочную мякоть из половины большого арбуза. Выплювывал за борт крупные черные косточки.

– Что он делает? – оторвавшись от арбуза, спросил Иван.

Индус управлял шхуной. Иван придирчиво за ним наблюдал.

– Зачем он травит грот? – сказал он раздраженно, – Мы так никогда не доплывем.

Мария дала Ивану тетрадь Волшебницы.

– Смотри, она писала сказку про него, но не успела закончить.

– Что?

– Это была ее последняя сказка и она обрывается...

– Что за чушь?!

Иван, не отрывая глаз от Индуса, отложил тетрадь в сторону.

– Ты не понимаешь, – сказала задумчиво Мария, – Он не знает, что ему делать дальше.

Иван, опешив, посмотрел на Марию.

– Он остался без автора. Он персонаж. Это... как без Бога...

– Ерунда какая – то. Тогда я поведу.

Иван подошел к индусу, отодвинул его и взял управление парусом на себя.

Индус сидел на борту шхуны. Остановившимся взглядом он смотрел в океан. Начиная штить. Мария и Иван – жених и невеста, Индус и дети покойной подруги Марии, все застыли на шхуне Индуса в океане.

Лодка не двигалась. Ветра не было. Иван лежал на палубе, закрыв глаза. Мария сидела рядом. На желтых досках палубы лежало красное яблоко. Мальчик взял его, откусил. Дети, трогательно передавая яблоко друг другу, стали его есть. Мария вспомнила, как однажды, Валерия принесла ей корзинку свежих красных яблок. Хотя она и не любила яблоки. Подруга сказала: «Я знаю, что ты их не любишь, но посмотри, как они хороши». Она тогда помолчала и добавила: «Почему нельзя просто любоваться яблоками, даже если ты не любишь их есть?» Лера оставила ей корзинку пахучих яблок и ушла. Маша тогда целый день любовалась этими яблоками, а потом следующий день и еще. Так прошло три месяца. Как ни странно, яблоки оставались такими же свежими и красивыми. И они так же вкусно пахли. Мария откусила тогда одно яблоко, потом другое. Было очень вкусно. На следующее утро ни одного яблока в корзинке не осталось.

Мария легла возле Ивана, подперев голову рукой, и стала водить пальцем по его животу.

– Что ты делаешь? – вяло спросил Иван.

– Рисую.

Иван перевернулся на живот.

– Ненавижу этот штить.

– Какие же у Леры чудесные дети, – сказала Мария. – Светлые ангелочки. И все время молчат, – она подошла к детям и погладила их по головкам. – Вам здесь не жарко?

Дети обняли Марию, стали ее целовать. Потом, будто бы сговорившись, стали спускаться в каюту.

Индус прыгнул в воду. Она стала золотиться. Мария увидела, как к Индусу плывет блестящая Рыба. Через минуту Мария снова услышала разговор Индуса и Рыбы. Мария, как во сне, подошла к борту шхуны и легко ушла под воду. Через полминуты она вынырнула.

Будто бы остановилось время. Она плавала вместе с Индусом и Рыбой. Пронизанное солнцем и свежестью воды счастье. Светлая, золотая бесконечность. Она будто бы вернулась в свой потерянный, давно забытый, но безусловно понятный ей мир. И она вдруг заговорила с глухонемым Индусом на языке воды и ветра. И ей было легко. И, сама не зная от чего, она засмеялась...

– Иди к нам, – крикнула Мария, наблюдающему за ней Ивану.

Иван вздохнул и, держась за лестницу, стал медленно спускаться в воду. Ведь он не умел плавать.

– Давай – давай, попробуй, – весело сказала Мария.

– Не хочу, – Иван неловко барахтался в воде, не отпуская лестницы.

– У тебя получится! Просто поверь!

Иван осторожно стал забираться по лестнице обратно на шхуну.

Штиль продолжался. Час, другой. Становилось все жарче. Ни ветерка. Всех окончательно поглотило безвременье. Влажная горячая тишина, тягучее предощущение чего-то неотвратимо тревожного...

Индус лежал на воде. Он смотрел на свою шхуну со стороны. Лодка была пуста, на палубе никого не было. Шхуна вдруг показалась индусу старой, заброшенной, бесполезной.

Дети мирно спали в каюте. К ним спустилась Мария. Она открыла чемодан, увидела там свадебное платье. Долго рассматривала его, отложила в сторону. Потом села за стол и открыла тетрадь Волшебницы. Она взяла ручку и собралась что-то в ней дописать. Но так и не решившись, она отложила ручку и встала.

Мария ходила по каюте, все время возвращаясь взглядом к платью. Потом подошла к нему, встряхнула его и стала примерять.

Войдя в каюту, Иван увидел свою, стоящую перед зеркалом невесту в недошитом свадебном платье. Он ей залюбовался.

– Оно тебе совсем в пору, – Иван облокотился на фанерную стену каюты.

– Да, но оно не дошито.

Мария показала Ивану большой разрез на платье сбоку.

– Так даже лучше, – сказал Иван.

Мария приподняла ногу. Она до бедра оголилась.

– Ты думаешь?

– Знаю, – Иван улыбнулся.

Мария в свадебном платье и Иван вышли на палубу. Шхуна шла под парусом на полном ходу.

Воодушевленный Иван забрался высоко на мачту.

– Не думал, что эта развалина может так летать, – крикнул он оттуда Марии.

Иван стоял на верхушке мачты. С интересом смотрел по сторонам. Потом он расправил руки, как птица крылья. Вдруг, он сорвался с мачты и с криком полетел в воду.

Увидев случившееся, Индус бросился разворачивать шхуну. Что-то отчаянно выкрикивая и захлебываясь водой, Иван тонул. Мария испуганно кричала. Индус быстро отдал Марии в руки рулевое весло и прыгнул в воду. Мария увидела, как он скрылся под водой. Она напряженно смотрела в море.

Спустя какое-то время Индус появился на поверхности воды. Задыхаясь, он тащил за собой бесчувственное тело Ивана. Отчаянно борясь с грубым рулевым веслом и плача, Мария пыталась направить шхуну в сторону Индуса с Иваном.

Наконец, Индус втащил Ивана на палубу. Мария бросилась к нему. Он был без сознания. Ее мокрый, побелевший избранник представлял собой жалкое зрелище.

Маленькую лодку Индуса продолжало безжалостно болтать в океане. Вскоре Иван пришел в себя. Он увидел над собой Марию и Индуса. Они, не замечая взгляда Ивана, с интересом смотрели друг на друга...

Мария и голый Иван сидели на полу каюты.

– Там на палубе, мне показалось, что ты умер. Я так испугалась...

– Прости, я не хотел.

– Ничего, любимый.

Иван подошел к Марии.

– Ты никогда меня так не называла...

Иван обнял ее и начал целовать.

Мария стала вдруг кокетничать, ломаться, отталкивать его.

– Я никогда тебя такой не видел, – удивленно сказал Иван. Зависла напряженная пауза.

– Я не мог оттуда сорваться, – нарушил тишину Иван.

– А что случилось?

– Потерял точку опоры.

– Я чувствую, что – то изменилось, – сказала вдруг Мария.

– Такого со мной никогда не было, – продолжал задумчиво Иван.

– Тебе еще повезло, – Мария гладила его по голове.

Шхуна двигалась все быстрее и быстрее.

– А где дети? – спросил Иван.

Мария и Иван вышли на палубу.

– Если и дальше идти с такой скоростью, через пару часов будем на месте, – сказал Иван. Про детей они будто забыли...

Индус посмотрел на Марию. Он видел ее в полной тишине. Он опять ничего не слышал. Индус, неожиданно для всех, взял нож и в несколько движений разрезал парус... Шхуна стала неуправляемой.

– Он совсем обезумел! – закричал Иван, – Теперь мы точно не улетим.

Яхту затрясло, стало еще больше болтать из стороны в сторону. Иван бросился к рулевому веслу. Из всех сил он пытался совладать со шхуной, но это давалось ему с трудом.

Индус, не находя себе места, ходил по палубе. Потом спустился в каюту. Мария спустилась за ним. Она бросилась к Индусу и стала страстно его целовать. Шторм усиливался. Мария и Индус занимались любовью. Их бросало из стороны в сторону, от стены к стене, по всей каюте. Марии казалось, что все это происходило в абсолютной тишине...

Ветер прекратился. Обессиленный за время шторма Иван, спал у рулевого весла. Мария сидела в каюте напротив глухонемого Индуса. Она тихо ему говорила:

– Ты меня поймешь. Однажды, в моем детстве, был такой случай – соседский мальчик, размахивая своей игрушечной саблей, случайно выбил глаз своей старшей сестре. Она навсегда потом осталась без глаза. Я помню выражение ужаса на его лице, когда это случилось. Он понял, произошло нечто непоправимое. В одну секунду для него изменилось всё – стало видно, как в его голове зашумел хаос. Вчера я вспомнила это лицо. Со смертью Леры возникла в душе чёрная тихая пустота, которую нечем заполнить. И теперь, непоправимое грызет мое сердце...

Индус поднялся на палубу. Стал смотреть задумчиво в океан. Там, по присмирившим синим волнам мирно гуляли дети покойной Волшебницы...

Мария в недошитом свадебном платье лежала на кровати.

В каюту зашел Иван, сел на кровать рядом с ней.

– Ты ведь понимаешь, что я не смогу с этим смириться? – тихо сказал он.

Мария лежала с закрытыми глазами.

– Тогда тебе придется его убить, – не открывая глаз, сказала она. Иван подумал.

- Ты отвела мне злодейскую роль, – обреченно сказал он.
- Но это твоя роль. Ты же настоящий мужчина.
- Я не хочу быть убийцей.
- Не бойся, это просто вымысел...

Мария отвернулась к стене и через некоторое время заснула. Иван сидел возле Марии. Когда Мария проснулась, красное рассветное солнце уже скользило по голым мужественным плечам Ивана. Он сидел в том же положении. Иван смотрел на Марию.

- У него была шляпка, я ее надул, – сказал он.
- Теперь все хорошо? – закрывая снова глаза, спросила Мария.
- Завтра будем дома.
- Что ты с ним сделал?
- Ничего.
- Тогда я останусь здесь.

Иван встал и вышел из каюты.

Индуc лежал на палубе, уткнувшись лицом в деревянный пол. Иван остановился над ним, посмотрел на него и долго еще, как вкопанный, над ним стоял.

Мария так и лежала с закрытыми глазами. Вдруг ей привиделась блестящая рыба. Она была очень похожа на Рыбу – душу Индуса. Рыба приблизилась к Марии в синеве тут же засверкавшей воды и на языке воды и ветра сказала:

Ты ведь всегда была доброй и светлой... – потом она подплыла к ней поближе и провела вдоль всей ее головы своим мягким нежным хвостом, медленно, от самого лба до шеи:

– Оставь свой нагруженный ум, – сказала ей рыба в самое ухо. – Кто любимый – подскажет сердце.

Застывший на палубе Иван, наконец, двинулся с места, взял весло и коротким точным ударом оглушил Индуса. Он тут же завернул его в кусок паруса, связал и выбросил сверток за борт.

Мария услышала всплеск. Этот всплеск совпал с услышанным ей тут же словом «Но»... Это был голос ее ушедшей подруги: «Но, за неделю до свадьбы Волшебница погибла, не успев закончить работу. Однажды девушка примерила недошитое ей платье. И поскольку платье было недоделанным, она стала не доброй, а добренькой. А это было уже совершенно другое дело! Индуc тут же опять перестал ее слышать, а она перестала понимать его. Их жизнь превратилась в ад. В отсутствие автора, в отсутствие Бога их сознанием овладел хаос. Все они застыли в смертельной тихой пустоте. Преодолеть ее можно было только настоящей любовью. Рыбак не был способен на такую любовь. На нее был способен Индуc. Но Рыбак решил убить Индуса».

Мария вышла на палубу. Иван на надувной шляпке удалялся от шхуны...

Индуc с открытыми глазами лежал на дне океана, крепко связанный, обернутый в парусину. Лежал он тихо, спокойно, без движения. Рядом с Индусом тревожно кружилась его Рыба. Индуc закрыл глаза и, выпустив несколько пузырьков воздуха, прекратил дышать.

Закрывает глаза и стоящая у борта опустевшей шхуны Мария. Порыв океанского ветра стал доносить до ее ушей слова Валерии: «... И тут же двигаясь все дальше по пути смерти, Индуc встретил Волшебницу. Увидев его, она вдруг вспомнила, что не успела закончить платье. Она посмотрела вниз и увидела океан, рыбацкую шхуну Индуса, а на ней девушку в недошитом свадебном платье. Когда Волшебница увидела, что из этого вышло и к чему это все привело, она решила закончить сказку по – своему»...

Мария стояла на палубе. Вместо слов ушедшей подруги она вновь начинала слышать язык воды и ветра. Он звучал все отчетливее, с новой силой заполняя ее. И он был прекрасен! Он был чист и светел. Он был нежен. И при этом он был пронзительно свеж.

Мария прыгнула со шхуны в воду. Устремилась в синюю глубину. Платье ей мешало, сковывало ее движения. Она постепенно от него освободилась. Мария плыла вниз все быстрее.

Индус неподвижно лежал на дне океана. Мария заметила его, поплыла к нему. Она отчаянно развязывала, разгрызала зубами стягивающие его веревки. Через какое – то время она его освободила. Индус открыл глаза. Он ей улыбнулся. Мария взяла его за руку. Потом нежно поцеловала. Взявшись за руки, они поплыли. Мария снова услышала голос Валерии: «... Невеста Рыбака бросилась за Индусом в воду, чтобы его спасти. И она спасла его. Но, после всего пережитого ими хаоса, не нашлось больше места для их любви ни на земле, ни на небе. И зависли они между тем и другим. В синей воде. В благословенной глубине океана. Там навсегда обрели они свои души и были счастливы».

Мария и Индус плыли вместе. Естественно, слаженно, как будто такое уже происходило с ними не раз. Рядом с ними плыли две блестящие Рыбы...

А Иван в это время заглушил мотор. Его шлюпка остановилась. Он посмотрел на шхуну, оставшуюся вдали, на горизонте.

Бывшая подруга Марии, добрая Волшебница Валерия, сидя на просвеченном солнцем облаке, над бесконечным золотом сверкающего под ней океана, улыбнулась и дописала в своей, лежащей у нее на коленях, тетради: «... А Рыбак с тех пор вечно скитается по морям, пытаясь вспомнить, произошло ли это с ним на самом деле, или это всего лишь чей-то вымысел»...

Иван держал в руках тетрадь с недописанной сказкой Волшебницы.

Шхуна без паруса скользила по золотой океанской дороге. На палубе было только двое маленьких детей – светлые мальчик и девочка...

Снеговик

Она устала от зимы. На улице, в душе, в окружающих ее людях. Она хотела любви и нежности, хотела душевного тепла. Ей так хотелось искренности, непосредственности, доброты. А вокруг была бесконечная московская зима, уставшие, напряженные, закрытые от окружавшего их мира, люди, такие же холодные, серые от грязи автомобили. Она больше не могла сидеть дома и, выпив с утра стакан апельсинового сока, она оделась и вышла на улицу.

Всю субботу она гуляла по мрачной заснеженной Москве. Вглядывалась в лица людей в надежде увидеть там свет. Он мелькал иногда, где-то там, глубоко, осторожно...

Ночью ей снились снеговики. Одинаковые, почти синие.

Она проснулась достаточно рано. Со слезами на глазах. Долго смотрела в подушку. И вдруг почувствовала затылком солнце... Легкий солнечный поцелуй. Нежный лучик поцеловал ее в затылок. Это она знала, чувствовала, понимала...

Она приподнялась и села на край кровати. Прямо перед ней, посреди комнаты, стоял снеговик... Она улыбнулась и закрыла глаза. И открыла опять. Да!..

Она уже десять минут как замороженная ходила вокруг невероятного гостя. В какой-то момент ей показалось, что из глубоких глазниц снеговика на нее смотрят живые глаза. И она стала в них вглядываться...

Уже сорок минут как она осторожно, слоями снимала со снеговика тяжелый слипшийся снег.

Уже три бесконечных минуты, целую вечность, стоял перед ней еще мокрый, худощавый, освобожденный от снега молодой человек с добрыми-добрыми, теплыми-теплыми, нежными-нежными и абсолютно человеческими глазами...

Гармилла

Это была очень странная планета. Планета земляных птиц. Бог заселил ее только крылатыми созданиями. Но все они летали над самой землей. Очень – очень низко. Дело в том, что земля этой планеты никого не притягивала. Здесь все было наоборот. Сила притяжения действовала на земляных птиц сверху. Тянуло их не вниз, а в небо, к звездам. Но они туда не хотели. Да и вправду, зачем, когда все самое вкусное и сытное было на земле и под землей. А звездами сыт не будешь. Звезды же над земляными птицами проглядывали сквозь черные облака всегда, потому что планету окутывала вечная задумчивая ночь. Эта странная планета называлась Гармилла.

Земляные птицы были нелепыми. Разве что крылатыми, что всегда красиво. Вот только крылья их были тоже странными. Как бы вывернутыми наружу. И сгибались они не вверх, а вниз. Ведь эти птицы отталкивались от неба...

Лапы у земляных птиц были большие и крепкие. С огромными цепкими когтями. Еще бы. Стоило им прервать свой полет и присесть, как их еще больше тянуло в небо.

Всю свою жизнь упорные гармилльские птицы боролись с силами звездного притяжения. Мощный природный инстинкт вынуждал их держаться кормилицы – земли. Этот же мощный инстинкт заставлял их бороться с небом. Только иногда, наконец-то наевшись досыта, посиневшими от напряжения когтями вцепившись в почву или во что – то еще, птицы позволяли себе немного посидеть, испуганно глядя на сияющие в ночном небе звезды. Они ведь тоже видели, что это чудесно. Но уже через несколько минут бедные земляные птицы тяжело срывались со своих мест и, привычно отмахиваясь от неба, устремлялись к спасительным гнездам.

Гнезда гармилльские птицы сооружали не на ветвях, а под ними и в перевернутом виде. Ведь спали они, прижатые небесными силами к верху своих жилищ, поэтому полы гнезд для них одновременно являлись и крышей. Эти полы – крыши тщательно ими заделывались. Так было принято. Так им было спокойнее. И так их не смущал свет от загадочных звезд.

Очень не много радостей было в жизни у этих птиц: поесть, иногда посмотреть на опасные звезды и еще поклевать семена паракотты. Эти пахучие синие семена мгновенно туманили сознание, порождали странные многозначительные видения и на время уводили в иллюзорные, но, иногда гармоничные и благостные миры. Семена были вредны для птичьего здоровья, но, пользовались спросом на всей планете.

В одном из унылых птичьих гнезд, в его тщательно заделанном полу – крыше было специально проделанное отверстие. Время от времени в это отверстие просовывался маленький серенький клюв. И так он замирал надолго. За клювом располагались два любопытных взволнованных глаза, а за ними маленький взъерошенный птенец. Грустные, но добрые птицы – родители назвали его просто Зю.

Родители Зю любили своего сына. Но больше всего на свете они любили клевать паракотту. Однажды склевав ее слишком много, родители Зю не проснулись. Такое на этой планете бывало. У Зю осталась теперь только его старенькая бабушка Сийя.

В далекой своей юности Сийя была очень смелой птицей. Самое опасное для пернатых планеты было подниматься высоко в небо. Притяжение звезд с набором высоты многократно усиливалось. Но Сийя, в отличие от своих соотечественниц, была натурой не только смелой, но и весьма романтической. Ну тянуло ее в эту звездную высь и все тут! После каждого безумного своего полета, она, затаив дыхание, вспоминала, какой это был запредельный восторг. И, вот, однажды, высоко в звездном небе, Сийя встретила молодого прекрасного Айяна. Он был не только очень красивой птицей, он был смел беспредельно. Айян воспарял еще выше Сийи. Он летал стремительно и грациозно. И тут она окончательно потеряла голову.

От любви, от восторга, от новых, еще более звездных полетов со своим любимым. А еще Сийя чувствовала теперь, что рядом с ней летает ее самое родное существо во Вселенной!

Очень скоро Айян и Сийя женились. Сийя была очень счастлива. Вот только время от времени переживала за своего безумного мужа. Ведь он летал все выше и выше. Помимо того, что это было опасно для жизни, на Гармилле такие полеты были запрещены. Высота взлета гармилльских птиц была строго ограничена. Пернатых, нарушающих этот важный для планеты закон, наказывали. Их привязывали к ветвям гигантского шардана, самого высокого на Гармилле дерева. Уходя в черноту небес, угрюмый шардан поражал птичье воображение, внушая им глубокий страх. Пойманных на запрещенной высоте птиц приторачивали к перекрестьям наклонных ветвей снизу, чтобы их жесткая бугристая древесина под воздействием звездной тяги впивалась в провинившиеся птичьи тела и крылья. Это доставляло наказанной птице постоянную, неизбывную боль. Звездное притяжение, как известно, было чем выше, тем мощнее, поэтому, чем ближе к звездам привязывалась наказанная птица, тем сильнее тянуло ее сквозь крестовину шардановой ветви в ночное небо. И тем это было мучительнее. Птицы, распятые на самых высоких ветвях шардана, обычно не выживали. Распинали несчастных спинами к небу. Чтобы они даже перед своей смертью не видели звезд. Такая экзекуция производилась исключительно в благих целях, в назидание всему населению планеты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.